

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Научная статья

УДК 379.85+910 (082)

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

ТУРИЗМ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕГО РАЗВИТИЕ

Валькова Т. М.¹, Красавцев И. В.², Тан Цюань³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация; e-mail: krassavtsev@yandex.ru

³ Hailong Kaisheng Building 410, Building B, Baiyun District, Guangzhou City, Guangdong Province, China; e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.06.2023

После доработки 18.08.2023

Принята к публикации 29.08.2023

Аннотация

Цель. Рассмотреть современное состояние туризма в Китае, выявить факторы, влияющие на его развитие.

Процедура и методы. Исследованы особенности въездных и внутренних туристических потоков, маршрутов и туристической инфраструктуры в регионах страны с целью выявления территориальных различий и проблем, изучено влияние экономических, политических, социокультурных и экологических факторов на развитие туризма в Китае. Кроме того, в статье рассмотрены этапы развития выездного туризма в стране. Для решения поставленных задач использовались сравнительный, аналитико-статистический, системный, картографический методы исследования и ГИС-технологии.

Результаты. Туристская индустрия является одним из ключевых направлений экономического развития КНР, важным фактором укрепления его роли в мировой экономике. Современное состояние туризма в Китае можно охарактеризовать как динамично развивающееся, что обусловлено такими факторами, как экономическое и социальное развитие, рост доходов населения, политическая стабильность. Факторы, влияющие на развитие туризма в Китае: улучшение качества туристской инфраструктуры и повышение качества услуг, включение историко-культурных достопримечательностей в туристскую деятельность, реализация программ по развитию туризма, направленных на популяризация данного вида деятельности, привлечение иностранных туристов, расширение международного сотрудни-

---

© СС ВУ Валькова Т. М., Красавцев И. В., Тан Цюань, 2023.

чества. Одной из основных тенденций развития туризма в Китае является территориальная дифференциация, связанная с разнообразием климатических, историко-культурных особенностей регионов страны. Наиболее популярными туристическими направлениями являются провинции Тайвань Гуандун, Шанхай, Юньнань Гуанси-Чжуанский автономный район, Фуцзянь и Чжэцзян. Несмотря на определённый спад в развитии отрасли, вызванный пандемией COVID-19, страна не утратила лидирующих позиций на мировом туристском рынке. **Теоретическая и/или практическая значимость.** Данное исследование позволяет глубже понять современное состояние туризма в Китае, факторы, влияющие на его развитие в регионах страны. Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках научно-практической деятельности, связанной с разработкой стратегий развития туризма в странах и регионах мира. Статья продолжает исследования авторов, начатых в предыдущей работе [5], которая рассматривала влияние туристско-рекреационных ресурсов на территориальную организацию туризма в Китае.

Ключевые слова: туризм, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, перспективы развития туризма, Китай

Благодарности. Исследование выполнено в рамках НИР (ГЗ) «Факторы и механизмы территориальной организации устойчивого развития туризма и рекреации» (№ ЦИТИС: 121051400059-6)

Original Research Article

TOURISM IN CHINA: CURRENT STATUS, THE MAIN FACTORS INFLUENCING ITS DEVELOPMENT

T. Valkova¹, I. Krasavtsev², Tang Quan³

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: valkovatm@yandex.ru

² Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: krassavtsev@yandex.ru

³ 410, Building B, Hailong Kaisheng Building, Baiyun District, Guangzhou City, Guangdong Province, China; e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

Received by the editorial office 06.06.2023

Revised by the author 18.08.2023

Accepted for publication 29.08.2023

Abstract

Aim. The purpose of the article is to consider the current state of tourism in China, to identify factors influencing its development.

Methodology. The article gives a features of inbound and domestic tourist flows, tourists routes and tourist infrastructure in the regions of the country in order to identify territorial differences and problems, the influence of economic, political, sociocultural and environmental factors on the development of tourism in China. In addition, the article discusses the stages of development of outbound tourism in the country. The main methods of research are: comparison, analytical, statistical, cartographic, system research methods and GIS (geographic information system) technologies.

Results. The tourism industry is one of the key areas of China's economic development, an important factor in strengthening its role in the global economy. The current state of tourism

in China can be characterized as dynamically developing due to such factors as economic and social development, income growth, and political stability. Factors affecting the development of tourism in China: improving the quality of tourism infrastructure and services, the inclusion of historical and cultural attractions in tourism activities, the implementation of tourism development programs aimed at popularizing this type of activity, attracting foreign tourists, expanding international cooperation. One of the main trends in the development of tourism in China is the territorial differentiation due to the diversity of climatic, historical and cultural characteristics of China regions. The most popular tourist destinations are Taiwan Guangdong, Shanghai, Yunnan Guangxi Zhuang District, Fujian and Zhejiang. Despite a certain decline caused by the COVID-19 pandemic, the country has not lost its leading position in the global tourism market.

Research implications. The scientific novelty of the study lies in the fact that it allows a deeper understanding of the current state of tourism in China, the factors influencing its development in country regions. The results of this study can be used in the framework of scientific and practical activities related to the development of countries and regions tourism strategies. The article continues the authors' research started in the previous paper [5], which considered the impact of tourism and recreational resources on the territorial organization of tourism in China.

Keywords: tourism, inbound, domestic and outbound tourist flows, tourism development prospects, China

Acknowledgments. This research is as part of the scientific research study «Factors and mechanisms of the territorial organization of the sustainable development of tourism and recreation» (CITIS no. 121051400059-6)

Введение

В настоящее время страны Азиатско-Тихоокеанского региона стремительно развивают международный туризм. Одна из ведущих стран региона – Китай. Туризм в Китае – важнейший межотраслевой комплекс, который возник в государстве в XX в. Активному развитию туризма в стране способствует ряд важных факторов: значительная ёмкость внутреннего рынка, разнообразие туристских ресурсов и видов (направлений) туризма, сформированных на их основе, развитое транспортное сообщение внутри Китая и с зарубежными странами, прочие факторы. Туризм в Китае является стратегической отраслью национальной экономики, для которой разрабатывается отдельный План развития в рамках XIV пятилетки¹.

¹ Государственный совет опубликовал «14-й пятилетний план развития туризма» в пол-

В рамках данного исследования рассматривалась вся территория Китая, включая Тайвань². В 2018 г. доля туристической отрасли Китая достигла 1,5% мирового ВВП³ и продолжала расти до начала пандемии⁴.

ном объёме // Китайский информационный Интернет-центр: [сайт]. URL: http://travel.china.com.cn/txt/2022-01/21/content_78002854.html (дата обращения: 12.05.2023).

² Более 170 стран мира (в т. ч. и Россия), а также ООН, юридически признают позицию правительства КНР, согласно которой Тайвань является неотъемлемой частью Китая.

³ Для определения вклада туризма в экономику страны производятся расчёты его доли в ВВП Китая, которая формируется непосредственно благодаря туристской деятельности. Этот показатель представляет собой сумму общей добавленной стоимости, которую создают все секторы национальной экономики из-за потребления, связанного с туризмом внутри страны (товары и услуги, включённые в туристские продукты, а также дополнительные расходы туристов на территории (самостоятельное приобретение товаров и услуг, не входящих в туристский продукт)).

⁴ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-da->

Характеристика внутреннего туризма в Китае

Внутренний туризм для Китая – ключевой источник поступлений средств от туристской деятельности в бюджет страны. Однако на ранних этапах развития отрасли рост внутреннего туристского потока сдерживался на государственном уровне. Стратегия «догоняющего развития», доминировавшая в то время в КНР, рассматривала в качестве основы развития туристской отрасли въездной туризм как один из важных источников валютных поступлений в бюджет страны. Кроме того, низкая платёжеспособность населения КНР, слабое развитие транспортных сетей, ограниченная ёмкость средств размещения, а также отсутствие системы отпусков, регламентированная с 1949 г. 6-дневная рабочая неделя и всего 7 праздничных дней в году не способствовали активному развитию внутреннего туризма в Китае. Переход на 5-дневную рабочую неделю в 1955 г. привёл к значительному росту внутреннего туристского потока. Только за 1955 г. он вырос на 22,7% [10].

В 1985 г. правительство КНР обратило внимание на значительный потенциал внутреннего туризма как дополнительного источника экономического развития государства, способствующего росту доходов бюджета страны, развитию депрессивных районов, формированию новых рабочих мест, повышению занятости населения, развитию смежных отраслей. С 1993 г. внутренний туризм приобрёл национальное признание, были разработаны «Предложения по развитию

ta/unwto-tourism-dashboard (дата обращения: 12.05.2023).

внутреннего туризма» [3], стала активно развиваться транспортная инфраструктура, в 1999 г. увеличилось количество праздничных дней: появились «Золотые недели» на Китайский Новый год, 1 мая, День основания КНР, что привело к резкому увеличению числа внутренних поездок жителей страны. В 2001 г. в Китае началась работа по классификации туристских дестинаций, а с 2007 г. стала формироваться система оплачиваемых отпусков¹, что также способствовало развитию отрасли. При этом эпидемия атипичной пневмонии в 2003 г., беспорядки в Тибетском автономном районе, землетрясение в провинции Сычуань приводили лишь к кратковременной стагнации туристского бизнеса, который быстро восстанавливался [20].

В 2009 г. в связи с переходом КНР на новую модель экономического развития, опирающуюся, прежде всего, на внутренний спрос, данный вид туризма получил значительную поддержку на государственном уровне как один из базовых элементов данной модели. Была сформирована «Дорожная карта развития внутреннего туризма», с 2015 г. в отрасли стал использоваться кластерный подход, способствовавший более равномерному распределению туристских потоков по территории страны за счёт формирования новых дестинаций, туристские программы в рамках трансграничного проекта «Один пояс – один путь», стали набирать популярность сельский и экологический туризм, появилась сеть

¹ Regulations on Paid Annual Leave for Employees // Международная организация труда: [сайт]. URL: <https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/372/Regulations%20on%20Paid%20Annual%20Leave%20for%20Employees%20-%20www.junhe.com.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

брендовых «Красных маршрутов»¹. Все перечисленные мероприятия способствовали активизации развития отрасли и повышению влияния туризма на экономическое состояние регионов страны.

Бурное развитие внутреннего туризма привело к увеличению объёма суммарных доходов, поступающих от различных сегментов отрасли. В 2015 г. суммарный объём доходов составил 0,51 трлн долл. США (для сравнения: в 1984 г. – 0,1 трлн долл. США, т. е. прирост за 11 лет – 0,5 трлн долл. США). В 2019 г. общий вклад туристской индустрии Китая в ВВП страны составил 1,58 трлн долл. США или 11,05% от

ВВП КНР (для сравнения: в 2014 г. – 10,39%)² (рис. 1).

При этом важно отметить, что в КНР до сих пор не существует чёткой системы статистического учёта внутреннего туристского потока – туристом считается любой путешественник, который выехал за пределы места постоянного проживания на 10 км и более километров и на период более 6 ч³. Что касается туристских предпочтений, то наиболее популярными среди жителей страны являются пляжный, лечебно-оздоровительный,

¹ «Красные маршруты» – туристские программы, посвящённые истории Коммунистической партии Китая и революционным событиями в КНР и прочих регионах мира.

² National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 12.05.2023).

³ 转|2022年上半年国内旅游统计数据解读 [Интерпретация статистики по внутреннему туризму за первое полугодие 2022 года] [Электронный ресурс]. URL: https://www.ctaweb.org.cn/cta/mtjj/202207/8bc4d0fdd694f2ea92_6ff9aa0ef5271.shtml (дата обращения: 12.05.2023).

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика объёма внутреннего туристского потока и доходов от данного вида деятельности в 2010–2022 гг. / Dynamics of domestic tourism flows and domestic tourism revenues in 2010–2022

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

активный и гастрономический туризм [12; 17].

В 2020 г. пандемия COVID-19 снизила число внутренних поездок в стране на 48,8%, суммарный доход страны от внутреннего туризма сократился на 52%. В настоящее время внутренний туризм постепенно восстанавливается, большая часть китайских граждан совершает одну и более поездок в год, отдавая предпочтение пригородным маршрутам¹. Наибольшей популярностью у туристов пользуются природные и культурные достопримечательности страны, а также такие города, как Санья, Чунцин, Чэнду, Пекин, Сямынь, Шанхай, Сиань, Ханчжоу, Циндао и Нанкин [8]. В период «Золотой недели» с 1 по 8 октября 2020 г. на фоне успехов страны по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции внутренний туристский поток достиг 80% от уровня 2019 г., доходы за этот период составили 81,7 млрд долл. США, достигнув 80% от аналогичного показателя 2019 г. В 2023 г. в период «Золотой недели» с 29 апреля по 3 мая представителями Китайской академии туризма было насчитано более 240 млн туристских поездок, что превысило аналогичный показатель 2019 г.²

¹ Отчёт Strip «Опрос о намерениях путешественников во второй половине года» [Электронный ресурс]. URL: <https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/220927-c4dd5e19.html> (дата обращения: 12.05.2023)

² В рамках первых постэпидемических каникул по случаю Первой зафиксирован туристический бум // Жэньминь Жибао: [сайт]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0503/c31516-20013589.html> (дата обращения: 12.05.2023).

Характеристика въездного туризма в Китае

Начиная с 1978 г., въездной туризм в КНР стал одним из драйверов экономического роста и продолжает активно развиваться в настоящее время. По данным ЮНВТО, в 2019 г. КНР занимала 4 место в мире по числу принятых туристов, уступая лидерство таким странам, как Франция, США и Испания (для сравнения: в 1978 и 1980 гг. – 40 и 20 места соответственно), на долю страны приходилось 4% въездного туристского потока мира³.

На первых этапах (1978–1985 гг.) въездной туризм рассматривался правительством Китая как способ увеличения валютных поступлений в бюджет страны и форма позиционирования КНР на мировой политической арене, в т. ч. транслирования идей социализма. В период 1978–1980 гг. число иностранных прибытий увеличилось в 10 раз (до 7,1 млн туристов), прирост доходов составил 1,25 млрд долл. США, был налажен механизм выдачи иностранным туристам групповых туристских виз. В 1979 г. в КНР для посещения иностранцами было открыто 60 городов, в 1984 г. их число возросло до 200, в 1987 г. – до 496, т. е. за 8 лет количество открытых для иностранных туристов городов страны увеличилось в 8 раз [7].

Изначально власти Китая стремились дистанцировать иностранных туристов и местное население. Для этого создавались специализированные средства размещения, предприятия питания, разрабатывались туристские

³ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

маршруты для иностранцев, перемещение туристов по стране происходило только в рамках организованных групп. Кроме того, в качестве одной из мер использовалась система валютных сертификатов, просуществовавшая до 1 января 1995 г., основной целью которой было усиление валютного регулирования, особенно в ряде приморских городов страны. Число иностранных туристов возрастало каждый год, но неразвитость туристской и транспортной инфраструктуры, несбалансированная ценовая политика, которая не учитывала фактор сезонности, низкое качество оказываемых услуг как следствие низкой квалификации кадров, глобальная мировая рецессия привели к падению объёма въездного потока в 1981–1983 гг. (1983 г. – -3% от показателя 1980 г.). Данную проблему удалось решить после проведения в 1984–1988 гг. реформирования отрасли, которое привело к увеличению прироста объёма въездного потока до 10% в год [2]. Въездной рынок КНР стал рынком потребителя, т. е. туристские предложения формировались с учётом предпочтений целевой аудитории, повысился уровень профессиональной подготовки кадров, занятых в туристской отрасли и пр. [18]. Ещё одним фактором, повлиявшим на рост въездного туристского потока, стала появившаяся в 1987 г. возможность у жителей о. Тайвань посещать 1 раз в год родственников, проживающих в материковой части Китая.

С начала XXI в. въездной туристский рынок демонстрирует стабильный рост, несмотря на кратковременное сокращение туристского спроса в 2003 г. из-за вспышки атипичной пневмонии в стране (уменьшение объёма

туристского потока на 10% в 2003 г. было компенсировано его ростом на 27% в 2004 г.) и в 2008 г. (волнения в Тибете и землетрясение в Сычуани). В начале 2009 г. въездной туризм официально был признан стратегической отраслью¹.

С 1985 г. в КНР начала публиковаться туристская статистика, в т. ч. были рассчитаны объёмы въездных туристских потоков. Вступление в ЮНВТО предоставило возможность иностранным инвесторам расширить своё присутствие на рынке страны, что привело к его качественному росту. В 2019 г. объём въездного туристского потока в стране достиг своего исторического максимума – 65,7 млн человек, прирост объёмов туристского потока с 2010 г. и до начала пандемии был на уровне общемировых значений – 3–5% в год. При этом 93% туристов, посетивших КНР, были представителями АТР, в т. ч. Вьетнама, Японии, Южной Кореи, США и России².

Большую часть туристов привлекали историко-культурные ресурсы страны, активно развивался бизнес-туризм, увеличивалось количество повторных поездок, чему способствовало облегчение визового режима, введение системы TaxFree (возвращение иностранным туристам НДС приобретённых товаров), активное продвижение положительного имиджа дестинации

¹ 国务院关于加快发展旅游业的意见国发〔2009〕41号 [Предложения Госсовета об ускорении развития туристической отрасли] от 1 декабря 2009 года // Центральный правительственный портал: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-12/03/content_1479523.htm (дата обращения: 12.05.2023).

² UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

на международном рынке, проведение перекрёстных «Годов туризма» и разработка совместных программ развития туризма с ключевыми странами-партнёрами¹.

Пандемия COVID-19 прервала тенденцию роста въездного туризма и привела к его сокращению: на 90% – до 7,97 млн туристов в 2020 г. и 5,66 млн – в 2021 г.² в связи с ведением страной режима «нулевой терпимости» к COVID-19 и значительных ограничительных мер в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции (рис. 2).

Несмотря на постепенные ослабления ограничений, въезд в Китай для иностранных туристов всё ещё затруднён. В ноябре 2020 г. был разрешён въезд в КНР лицам, имеющим дипломатические и служебные паспорта, визы категории С, а также иностранным гражданам, имеющим действующий вид на жительство в стране. В марте 2023 г. была возобновлена работа по выдаче виз для туристов прочих категорий граждан³. В целях восстановления въездного туристского потока КНР в ближайшей перспективе планирует вновь активизировать маркетинговую политику, направленную

¹ Отчёт о развитии въездного туризма в Китае за 2019 год // Государственный совет КНР: [сайт]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/27/content_5456507.htm (дата обращения: 12.05.2023).

² UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Информация об изменении визовой политики для иностранных граждан, выезжающих в Китай // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: [сайт]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/lsw/bc/202303/t20230314_11040634.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика объёмов въездного туристского потока и доходов от данного вида деятельности в 2009–2021 гг. / Dynamics of inbound tourism flows and inbound tourism revenues in 2010–2022

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

на продвижение дестинации и формирования положительного имиджа страны в сознании целевой аудитории.

В рамках данного исследования были собраны статистические данные о внутреннем и въездном туристских потоках в административные районы Китая в 2015, 2017 и 2020 гг. (табл. 1)¹, на основе которых был рассчитан суммарный объём внутреннего и въездного туристских потоков регионов страны, проведено их ранжирование по данному показателю на 3 группы: регионы-лидеры (свыше 10 млн чел.), регионы со средним объёмом туристского потока (от 5 до 10 млн чел.), регионы-аутсайдеры (до 5 млн чел.) и построена серия карт административных районов КНР, отображающая результаты проведённой работы.

В первую группу (регионы-лидеры) были включены Шаньдун, Тайвань, Фуцзянь, Хубэй, Чжэцзян, Гуандун, Цзянсу. Среди этих регионов хотелось бы выделить Тайвань и Гуандун. Тайвань является абсолютным лидером по въездному объёму туристского потока и отличается высоким уровнем социально-экономического развития [12]. В провинции Гуандун реализуется пилотный проект курортно-развлекательного и рекреационного мегакластера, привлекающий интерес туристов [9]. Во вторую группу вошли: Сычуань, Ляонин, Шэньси, Чунцин, Юньнань, Аньхой, Шанхай, Хайнань, Хунань. Оставшиеся регионы вошли в последнюю группу (регионы-аутсайдеры) (рис. 3).

В качестве дополнительной информации на карту были также нанесены

¹ National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 12.05.2023).

диаграммы со структурой туристских поездок. Большинство регионов имеют ориентацию на внутренний туристский рынок, однако существует ряд территорий, представляющий интерес для иностранных туристских потоков – это приграничные и прибрежные территории Хайнань, Хэйлунцзян, Цзилинь, Гуандун и др. Часть приграничных регионов представляет интерес для туристов, совершающих шоппинг-туры, участники которых рассматриваются как деловые туристы. Данные программы оказывают значительное влияние на экономику рассматриваемых провинций. Например, в 2020 г. объём внешней торговли провинции Хэйлунцзян с Россией составил 97,33 млрд юаней, при этом Россия была главным торговым партнёром провинции Хэйлунцзян². Исходя из этого, Китай и Россия совместно работают над созданием свободных торговых зон, развивая коммерческие услуги, упрощающие создание и реализацию программ делового туризма между двумя странами [6].

Пандемия COVID-19 привела к значительному спаду въездных туристских прибытий во всех регионах КНР. Сохранить свои лидерские позиции удалось лишь нескольким провинциям: Хайнань, Хубэй, Цзянсу, Чжэцзян. В свою очередь, другие традиционные туристские дестинации испытывают значительные трудности. Например, в Гуандуне в 2020 г. произошёл значительный спад въездного потока, что

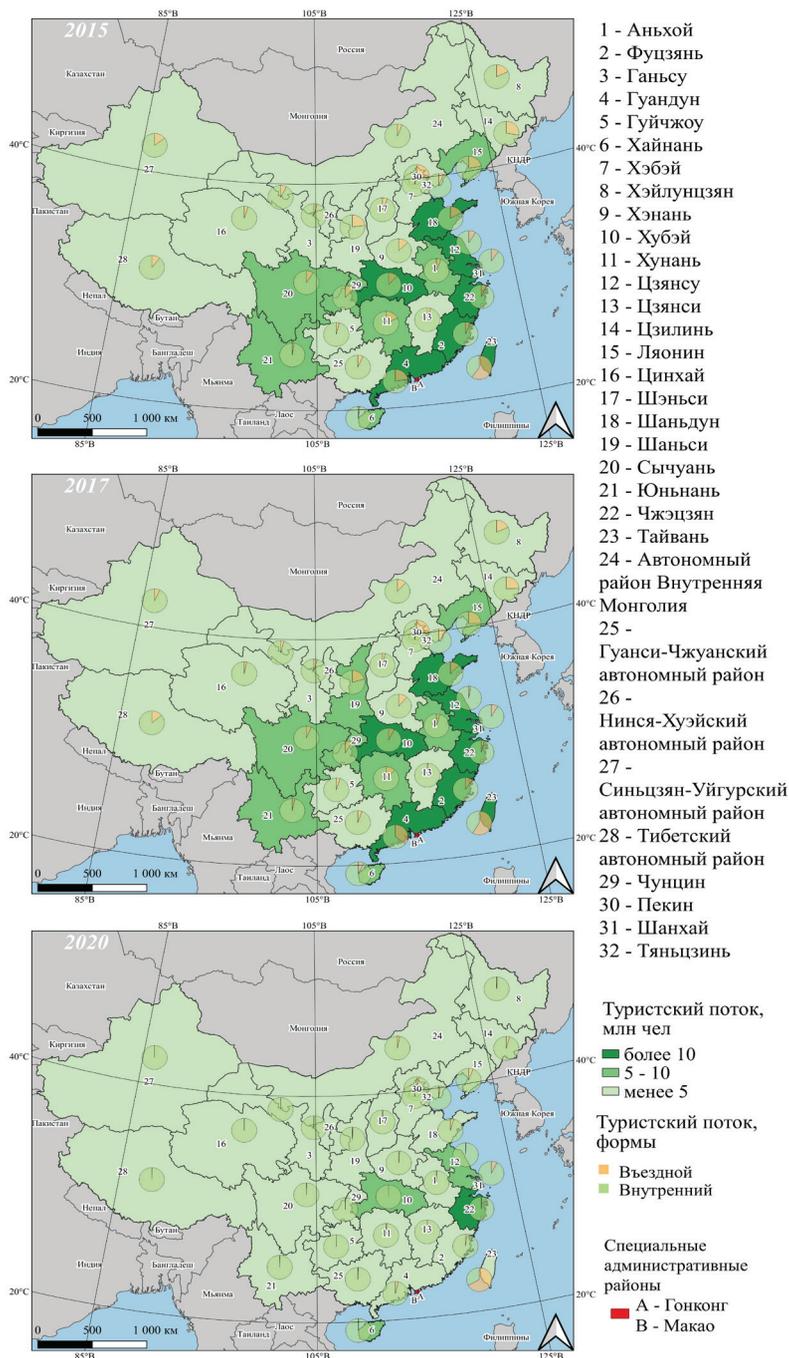
² Провинция Хэйлунцзян «наторговала» с Россией в 2020 г. более чем на 97,3 млрд юаней // Деловой портал о бизнесе с Китаем ChinaLogist: [сайт]. URL: <https://chinalogist.ru/news/provinciya-heylyunczyan-natorgovala-s-rossiey-v-2020-godu-boleec-chem-na-973-mlrd-yuaney-20051> (дата обращения: 12.05.2023).

Таблица 1 / Table 1

Объём внутреннего и въездного турпотоков административных районов Китая в 2015, 2017, 2020 гг. (тыс. чел.) /
Volume of domestic and inbound tourism flows of China's administrative regions in 2015, 2017, 2020 (thousand people)

Административный район	2015			2017			2020		
	Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток	Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток	Сумма	Въездной турпоток	Внутренний турпоток
Автономный район Внутренняя Монголия	1477,1	89,2	1387,9	1520,4	174,9	1345,5	293,4	8,7	284,7
Аньхой	6217,4	340,7	5876,6	7493,2	309,4	7183,8	3351,3	9,2	3342,1
Ганьсу	500,3	38,1	462,2	977,7	40,9	936,9	612,6	0,2	612,4
Гирин	919,1	249,8	669,3	820,1	203,3	616,8	284,5	11,8	272,6
Гуандун	18047,7	4013,1	14034,5	23174,3	8256,1	14918,2	4343,0	160,0	4183,1
Гуанси-Чжуанский район	3974,8	267,4	3707,4	4147,8	219,0	3928,8	1932,0	13,6	1918,5
Гуйчжоу	1265,3	47,2	1218,1	2579,2	127,0	2451,9	4200,7	1,9	4198,8
Ляонин	5057,2	1142,4	3914,8	5619,4	1372,2	4247,1	443,8	25,2	418,7
Нинся-Хуэйский автономный район	483,3	19,7	463,6	791,5	34,3	757,2	346,3	0,7	345,6
Пекин	4066,2	1097,2	2969,0	3819,0	1044,8	2774,3	910,3	28,3	882,0
Синьцзян-Уйгурский автономный район	422,3	62,3	360,0	408,0	28,1	380,0	112,9	0,1	112,8
Сычуань	5498,4	502,3	4996,1	5389,6	342,7	5046,9	2015,3	10,2	2005,1
Тайвань	10432,8	6248,7	4184,1	10737,8	6313,2	4424,6	2994,9	2002,4	992,6
Тибетский автономный район	307,1	33,4	273,7	263,2	37,1	226,1	284,7	1,0	283,8
Тяньцзинь	1216,2	71,6	1144,6	1325,7	130,5	1195,2	79,1	1,6	77,5
Фуцзянь	12490,3	847,3	11643,0	14626,8	1342,7	13284,1	2925,4	57,9	2867,5
Хайнань	5613,2	83,9	5529,3	9078,2	649,9	8428,3	6419,3	25,8	6393,5
Хубэй	11578,4	1389,9	10188,5	14916,4	1103,4	13813,1	7989,5	4,6	7984,9
Хунань	6717,1	1205,4	5511,7	9446,0	1151,9	8294,2	4170,0	22,9	4147,1
Хэбэй	2433,5	117,4	2316,1	2355,0	76,9	2278,1	356,7	0,6	356,1
Хэйлунцзян	1531,6	276,4	1255,2	1390,4	254,2	1136,2	517,4	4,4	512,9
Хэнань	1832,1	235,0	1597,0	1917,6	219,8	1697,8	339,2	4,0	335,2
Цзянси	1766,9	74,5	1692,4	2677,7	31,8	2645,9	1006,8	0,6	1006,2
Цзянсу	23199,8	2018,2	21181,6	93034,5	1893,0	91141,5	6437,8	29,6	6408,2
Цинхай	530,2	26,3	503,9	1284,8	43,2	1241,7	536,2	0,1	536,0
Чжэцзян	16726,9	1065,8	15661,2	19584,2	708,5	18875,8	12917,8	25,1	12892,7
Чунцин	5267,1	616,4	4650,7	6328,9	557,0	5771,9	2711,2	2,2	2709,0
Шанхай	7775,1	740,0	7035,0	7972,1	676,5	7295,5	1818,9	138,8	1680,1
Шаньдун	10906,2	1831,6	9074,5	10264,7	1253,9	9010,9	923,3	40,8	882,5
Шаньси	1801,8	119,0	1682,8	3420,1	124,5	3295,6	1092,5	5,3	1087,2
Шэньси	4097,2	950,0	3147,2	6161,3	1262,9	4898,4	2315,1	13,7	2301,3
Юньнань	9423,4	216,9	9206,6	6822,9	215,6	6607,3	4065,8	12,5	4053,3

Источник: составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 12.05.2023)

Рис. 3 / Fig. 3. Карты административных районов КНР с ранжированием по объёму суммарного внутреннего и въездного туристских потоков в 2015, 2017 и 2020 гг. / Maps of PRC administrative areas ranked by total domestic and inbound tourism flows in 2015, 2017 and 2020.

Источник: составлено авторами по данным National Bureau of Statistics of China: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 12.05.2023)

связано в том числе с сокращением количества регулярных поездок жителей Гонконга и Макао на территорию континентального Китая, которые в статистике КНР рассматриваются как въездные туристские прибытия. Главную роль в этих условиях стал играть внутренний туризм, позволявший поддерживать туристскую индустрию. При этом количество поездок иностранных туристов ввиду введения ограничительных мер стремилось к нулю. Единственным исключением в этой ситуации стал Тайвань из-за своего особого экономического и транспортного географического положения.

Характеристика выездного туризма в Китае

Китай – самая путешествующая страна мира. До начала пандемии китайские туристы были лидерами по суммарному объёму расходов за пределами страны и количеству туристских прибытий в прочие регионы мира¹. Однако в истории развития выездного туризма в КНР можно выделить несколько этапов. В период с 1949 по 1982 гг. для большей части населения страны туристские поездки за границу были запрещены. Выезд из страны был разрешён только с деловыми и образовательными целями в рамках групповых программ. Реформирование туристской отрасли в 1978 г. сегмент выездного туризма практически не затронуло: государственная политика того периода стремилась предотвратить неконтролируемый вывоз иностранной валюты и человеческого капитала из страны. Данная ситуация

сохранялась до 1997 г., когда постепенно стали разрешать индивидуальные поездки граждан страны в ограниченное количество регионов мира [10].

Вступление Китая в ЮНВТО в 2001 г., а также отмена лицензирования туристской деятельности и квотирования выездов из страны граждан КНР явились толчком для развития выездного туризма. В 2005 г. китайским туристам стали доступны путешествия в страны ЕС по групповым шенгенским визам (до этого момента китайцы могли посещать отдельные страны ЕС по деловой или семейной визе, а также в индивидуальном порядке, однако для получения таких виз требовалось специальное разрешение от официальных органов государственной власти КНР)², в 2006 г. началась ревальвация национальной валюты, что также сделало зарубежные путешествия более привлекательными. В 2016 г. в стране началась новая эра «массового туризма», отметившаяся 50% ростом объёма выездного потока из КНР в течение следующих 5 лет [13].

Что касается посещения гражданами КНР США, то с 1980-х гг. постепенно начал формироваться студенческий, научный и деловой туристские потоки между двумя странами, а также гражданам Китая было разрешено посещать своих родственников, проживающих в США, и наоборот. К 2018 г. число китайцев, посетивших США возросло до 2,5 млн чел., страна вошла в Топ-10 популярных у граждан КНР дестинаций. Однако нестабильность политических отношений США и КНР постепенно привела к сокраще-

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

² Страны ЕС начали выдавать китайским туристам групповые шенгенские визы // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20040901/669130.html> (дата обращения: 12.05.2023).

нию количества посещений гражданами Китая США: в 2019 г. впервые за 15 лет доля объёма въездного потока из Поднебесной в США сократилась до 5% общего объёма въездного потока в страну (8% – в 2018 г.) [14].

К началу 2020 г. КНР подписала соглашения о присвоении статуса ОТН¹ с 124 страной (72% стран мира, согласно ООН) [1]. Наибольшей популярностью у китайских туристов пользовались такие страны, как Таиланд, Япония, Вьетнам, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Камбоджа, страны Европы. Из европейских направлений наибольшей популярностью у туристов из КНР пользовались Великобритания, Италия, Франция и Германия. Суммарно в 2019 г. в странах Европы китайские туристы про-

вели около 25 млн ночей, что являлось абсолютным рекордом за период 2008–2018 гг. и свидетельствовало о значительном повышении интереса граждан Китая к европейским направлениям [19].

Россия входит в Топ-10 зарубежных стран, популярных для посещения китайскими туристами. Это было подкреплено взаимными государственными программами сотрудничества в области туризма. В 2019 г. Российскую Федерацию посетили 2,6 млн туристов из Китая (темп роста к объёму туристского потока 2018 г. составил 127,4%²) (рис. 4).

Китайские туристы чаще всего посещали Москву, Санкт-Петербург, Приморский край, Сочи, Амурскую область и регионы Сибири. Основные

¹ ОТН – официальные (одобренные) туристские направления, в которые правительством КНР разрешён въезд гражданам Китая по упрощённой схеме, именно для их посещения китайцам выдаются туристские паспорта.

² Китайский турпоток в Россию в 2019 г. вырос на 12%, в Москву и Петербург – на 23% // Интерфакс-Туризм: [сайт]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/66492/> (дата обращения: 12.05.2023).

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика объёма перекрёстного туристского потока граждан России и КНР в 2017–2019 гг., млн чел. / Dynamics of cross-tourism flow of Russian and Chinese citizens in 2017–2019, million people

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

цели визита – экскурсионно-познавательные и деловые. В 2019 г. более 800 тыс. граждан Поднебесной посетили Москву и Санкт-Петербург, туристский поток в Свердловскую область возрос в 10 раз. В 2019 г. количество поездок российских граждан в Китай увеличилось на 22% и составило 2,2 млн чел. Таким образом, государственные программы сотрудничества привели к взаимному росту туристских потоков, которые достигли примерно одинаковой величины.

В 2019 г., по подсчётам ГУТ КНР, из Китая выехали 154,6 млн туристов (прирост к уровню 2018 г. составил 2,7%, к уровню 2015 г. – 19,6%). В 2019 г. в мире было совершено порядка 1,465 млрд путешествий¹, из которых

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

каждую десятую поездку совершали граждане КНР (рис. 5) [11].

Анализ динамики расходов китайских туристов за пределами страны показал, что в 2019 г., согласно данным ЮНВТО, данный показатель достиг максимального за весь период развития выездного туризма из КНР значения – 254,6 млрд долл. США (рис. 6).

Благодаря активно развивающейся экономике страны и динамичному росту количества китайских туристов, выезжающих за пределы КНР, Китай стал ведущей страной мира по суммарному объёму личных расходов туристов за границей, что привело к разработке ведущими мировыми дестинациями комплекса мероприятий по привлечению китайских туристов. Были созданы и реализованы тематические туристские программы для граждан КНР, на территории КНР

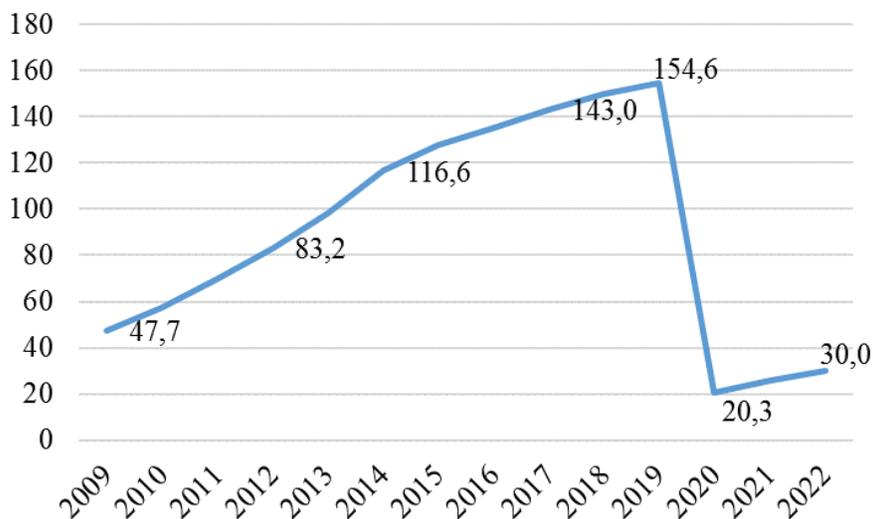
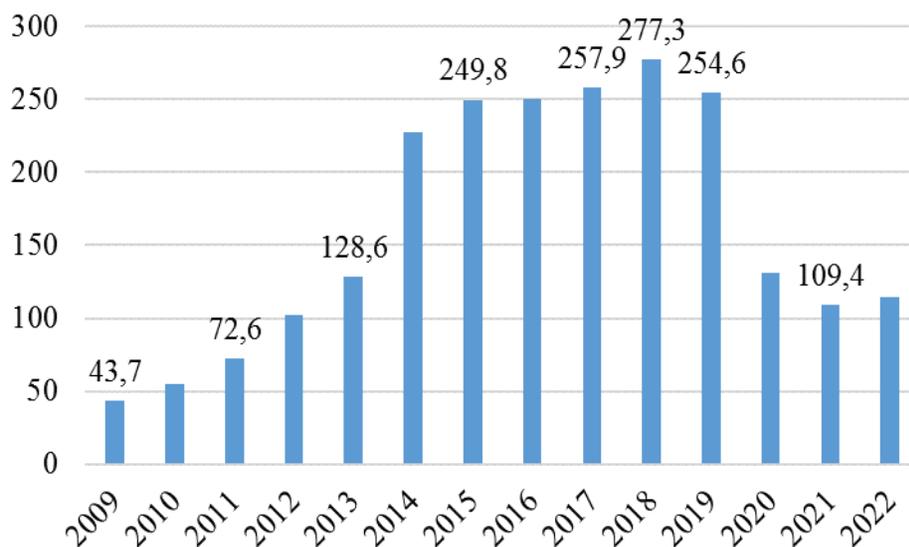

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика выездного туристского потока из КНР в 2010–2022 гг. (млн чел.) / Dynamics of outbound tourism flow from the PRC in 2010–2022 (million people)

Источник: составлено авторами по данным: UNWTO Tourism Data Dashboard: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023)

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика расходов на туризм граждан КНР за пределами страны в 2009–2022 гг., млрд долл. США / Dynamics of tourism expenditure by PRC citizens outside the country in 2009–2022, USD billion

Источник: [15]

проводились кампании по продвижению выездных дестинаций. Так как за пределами страны китайские граждане расплачиваются в основном картами China UnionPay, развитие данной платёжной системы было поддержано Центральными Банками большей части стран мира, что позволило ей достигнуть глобального охвата. В настоящий момент платёжные карты данной системы принимают 28,5 млн торговых точек в 176 странах и регионах мира [16].

В период пандемии COVID-19 объём выездного потока из КНР сократился в 5–8 раз: 2020 г. – 20,3 млн выездных туристских поездок из Китая (13% от объёма 2019 г.), 2021 г. – 26 млн (17% от объёма 2019 г.), 2022 г. – 30 млн (20% от уровня 2019 г.). При этом, по оценкам экспертов, Китай может восстановить свои позиции в качестве крупнейшего в мире туристского рынка

уже в 2024 г. Например, в 2020–2022 гг. суммарные туристские расходы китайских туристов за пределами страны хотя и значительно сократились по сравнению 2019 г., но всё равно превысили аналогичные показатели представителей прочих стран мира и составили 131, 109 и 114,8 млрд долл. США (соответственно)¹. В настоящее время граждане КНР могут осуществлять групповые туристские поездки в 60 стран мира, постепенно происходит восстановление международных полётных программ².

¹ UNWTO Tourism Data Dashboard // ЮНВТО: [сайт]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-tourism-dashboard> (дата обращения: 12.05.2023).

² Возобновление Китаем групповых поездок за границу – благо для всего мира // Китайский информационный Интернет-центр: [сайт]. URL: http://french.china.org.cn/china/txt/2023-02/07/content_85093773.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Региональная структура пространственного распределения китайского выездного туристского потока остаётся стабильной (в порядке убывания): Азия, Европа, Америка и страны Океании. Основными направлениями, которые испытывают значительное снижение (более чем на 90%) прибытий китайских туристов в 2020–2021 гг. (по сравнению с 2019 г.), являются: Россия, Мьянма, Филиппины, США, Вьетнам, Малайзия, Япония, Южная Корея, Сингапур и Индонезия¹. В целом, пандемия оказала долгосрочное влияние на международный туризм во всём мире, однако процесс восстановления рынка выездного туризма из Китая идёт медленнее, чем в прочих странах АТР, европейском и американском регионах [21].

Заключение

Таким образом, на развитие туризма в Китае и его территориальную структуру оказывают влияние различные внешние и внутренние факторы. Основными из них являются: *внутренние факторы* (природно-географические, культурно-исторические, социально-экономические, политико-правовые, экологические) и *внешние* (социально-экономические, геополитические, технологические).

Среди сильных сторон развития туризма Китая следует отметить:

1. наличие богатой природной и историко-культурной ресурсной базы;

2. грамотную государственную политику в области поддержания данной отрасли (в т. ч. отмену виз или прочих ограничений, разработку и внедрение программ, ориентированных на выравнивание пространственной дифференциации туристских потоков, развитие и модернизацию инфраструктурных объектов (в т. ч. на кластерной основе), обеспечение ускоренного экономического роста депрессивных регионов за счёт развития туристской отрасли, повышения благосостояния местного населения) [22].

Туристская отрасль КНР стремительно развивается и оказывает влияние на экономику всей страны. В 2019 г. суммарный вклад туризма в ВВП Китая составил 10,94 трлн юаней или примерно 11% от общего ВВП страны. Это значительно превосходит долю туризма в ВВП развитых страна мира, которая обычно находится в диапазоне 5–9% [4].

Несмотря на определённый спад, вызванный пандемией COVID-19, туристская отрасль КНР постепенно восстанавливается за счёт внутренних туристских потоков. Решение проблем в области популяризации туристско-рекреационных ресурсов Китая, проведение грамотной маркетинговой политики, разработка программ развития туризма, повышение квалификационного уровня гидов, позволят улучшить позиции Китая на международной арене и повысить популярность туризма у граждан страны мира.

¹ Ежегодный отчёт о развитии выездного туризма в Китае в 2022–2023 годах опубликован в Пекине // Интернет-платформа Соху: [сайт]. URL: https://www.sohu.com/a/621593040_124717 (дата обращения: 12.05.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М. В., Заклязьминская Е. О. Китайский туризм и его российский вектор: реалии и «узкие места» // Доклады ИДВ РАН 2018–2019 / ред.-сост. Е. А. Лапшина. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. С. 7–42.
2. Заклязьминская Е. О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая. М.: ИМЭМО РАН, 2021. 234 с.
3. Заклязьминская Е. О., Чэнь Сяо. Туристическая отрасль КНР на современном этапе // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: доклады междунар. конф. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 123–131.
4. Ивлиева О.В., Цзя М., Чэнь Л. Динамика въездного международного туризма в основных туристических регионах Китая // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. № 2. С. 53–61.
5. Туристско-рекреационные ресурсы как фактор, влияющий на территориальную организацию туризма в Китае / В. И. Кружалин, Т. М. Валькова, И. В. Красавцев, Ц. Тан // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 100–117.
6. Чэнь Ц. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлуцзян (Китай) и Россией // Journal of New Economy. 2015. № 1. С. 84–88.
7. Airey D., Chong K. Tourism in China: policy and development since 1945. Oxford: Routledge, 2011. 326 p.
8. Gao Y., Su W. The disclosure of quality on tourism performance: evidence from top tourist cities in China // Journal of Travel Research. 2021. Vol. 60. № 7. P. 1492–1509.
9. Ghosh S., Uzuner G. Analyzing the nexus between pandemic, policy uncertainty, and international tourists' behavior in Taiwan // Journal of China Tourism Research. 2023. С. 1–29.
10. Huang S., Li S. N., Wen J. Facing the new normal: Special issue on tourism economics in China // Tourism Economics. 2020. Vol. 26. № 2. P. 205–210.
11. Jørgensen M. T., Kristensen A. E. History, development and politics of China's outbound tourism // Chinese Outbound Tourist Behaviour. Routledge, 2022. P. 21–32.
12. Qiao G., Ryan C. The recovery of domestic tourism in China: Practices from a typical tourism city Hangzhou // The Emerald handbook of destination recovery in tourism and hospitality. Emerald Publishing Limited, 2022. P. 105–124.
13. Tian G. A Review of Research on Tourism Integration in Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area // 2019 3rd International Conference on Education, Culture and Social Development (ICECSD 2019). Atlantis Press, 2019. P. 253–262.
14. Tisdell A., Wen J. J. Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism. World Scientific, 2011. 420 p.
15. Tung R. L. Opportunities and challenges ahead of China's "New Normal" // Long Range Planning. 2016. Vol. 49. № 5. P. 632–640.
16. Wu M. Y., Wall G., Tong Y. Research on China's inbound tourism: A comparative review // Journal of China Tourism Research. 2019. Vol. 15. № 3. P. 320–339.
17. Yu P., et al. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China // Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives. IGI Global, 2022. P. 19–47.
18. Zhang J., Zhang Y. Tourism, economic growth, energy consumption, and CO2 emissions in China // Tourism Economics. 2021. Vol. 27. № 5. P. 1060–1080.
19. Zhang T., et al. Exploring the roles of technology, people, and organization in building a tourism destination experience: Insights from the 2nd USA-China tourism research summit and Industry Dialogue // Journal of Destination Marketing & Management. 2019. Vol. 12. P. 130–135.

20. Zhong L., et al. Perception, reaction, and future development of the influence of COVID-19 on the hospitality and tourism industry in China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 2. P. 991.
21. 葛全胜, 钟林生, 陆林. 中国旅游地理学发展历程与趋势 // *中国生态旅游*. 2021. Vol. 11. № 1. P. 1–10.
22. 吴媛媛, 宋玉祥. 中国旅游经济空间格局演变特征及其影响因素分析 // *地理科学*. 2018. Vol. 38. № 9. P. 1491–1498.

REFERENCES

1. Aleksandrova M. V., Zaklyazminskaya E. O. [Chinese tourism and its Russian vector: realities and bottlenecks]. In: Lapshina E. A., ed. *Doklady IDV RAN 2018–2019* [Reports of IFES RAS 2018–2019]. Moscow, In-t Dalnego Vostoka RAN Publ., 2020, pp. 7–42.
2. Zaklyazminskaya E. O. *Turisticheskiye napravleniya v strategii razvitiya Kitaya* [Tourism industry in the development strategy of China]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2021. 234 p.
3. Zaklyazminskaya E. O., Chen Xiao. [Tourism industry of the PRC at the present stage]. In: *Arkhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoy Azii* [Architecture of security and cooperation in East Asia]. Moscow, IFES RAN Publ., 2017, pp. 123–131.
4. Ivlieva O. V., Jia M., Chen L. [Dynamics of incoming international tourism in the main tourist regions of China]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Yestestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Natural Sciences], 2022, no. 2, pp. 53–61.
5. Kruzhalin V. I., Valkova T. M., Krasavtsev I. V., Tan C. [Tourist and recreational resources as a factor influencing the territorial organization of tourism in China]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2022, no. 4, pp. 100–117.
6. Chen Q. [Problems and prospects for economic interaction between Heilongjiang Province (China) and Russia]. In: *Zhurnal novoy ekonomiki* [Journal of New Economy], 2015, no. 1, pp. 84–88.
7. Airey D., Chong K. *Tourism in China: policy and development since 1945*. Oxford, Routledge, 2011. 326 p.
8. Gao Y., Su W. The disclosure of quality on tourism performance: evidence from top tourist cities in China. In: *Journal of Travel Research*, 2021, vol. 60, no. 7, pp. 1492–1509.
9. Ghosh S., Uzuner G. Analyzing the nexus between pandemic, policy uncertainty, and international tourists' behavior in Taiwan. In: *Journal of China Tourism Research*, 2023. C. 1–29.
10. Huang S., Li S. N., Wen J. Facing the new normal: Special issue on tourism economics in China. In: *Tourism Economics*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 205–210.
11. Jørgensen M. T., Kristensen A. E. History, development and politics of China's outbound tourism. In: *Chinese Outbound Tourist Behaviour*. Routledge, 2022, pp. 21–32.
12. Qiao G., Ryan C. The recovery of domestic tourism in China: Practices from a typical tourism city Hangzhou. In: *The Emerald handbook of destination recovery in tourism and hospitality*. Emerald Publishing Limited, 2022, pp. 105–124.
13. Tian G. A Review of Research on Tourism Integration in Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area. In: *2019 3rd International Conference on Education, Culture and Social Development (ICECSD 2019)*. Atlantis Press, 2019, pp. 253–262.
14. Tisdell A., Wen J. J. *Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism*. World Scientific, 2011. 420 p.
15. Tung R. L. Opportunities and challenges ahead of China's "New Normal". In: *Long Range Planning*, 2016, vol. 49, no. 5, pp. 632–640.

16. Wu M. Y., Wall G., Tong Y. Research on China's inbound tourism: A comparative review. In: *Journal of China Tourism Research*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 320–339.
17. Yu P., et al. The Growing Importance of Gastronomy Tourism in China. In: *Gastronomy, Hospitality, and the Future of the Restaurant Industry: Post-COVID-19 Perspectives*. IGI Global, 2022, pp. 19–47.
18. Zhang J., Zhang Y. Tourism, economic growth, energy consumption, and CO2 emissions in China. In: *Tourism Economics*, 2021, vol. 27, no. 5, pp. 1060–1080.
19. Zhang T., et al. Exploring the roles of technology, people, and organization in building a tourism destination experience: Insights from the 2nd USA-China tourism research summit and Industry Dialogue. In: *Journal of Destination Marketing & Management*, 2019, vol. 12, P. 130–135.
20. Zhong L., et al. Perception, reaction, and future development of the influence of COVID-19 on the hospitality and tourism industry in China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 2. С. 991.
21. 葛全胜, 钟林生, 陆林. 中国旅游地理学发展历程与趋势 // 中国生态旅游 [Ge Quansheng, Zhong Linsheng, Lu Lin. Development history and trends of tourism geography in China // *Ecotourism in China (in Chinese)*]. 2021. Vol. 11. № 1. P. 1–10.
22. 吴媛媛, 宋玉祥. 中国旅游经济空间格局演变特征及其影响因素分析 // 地理科学 [Wu Yuanyuan, Song Yuxiang. Characterizing the evolution of spatial pattern of China's tourism economy and analyzing its influencing factors // *Geoscience (in Chinese)*]. 2018. Vol. 38. № 9. P. 1491–1498.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валькова Татьяна Михайловна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Красавцев Иван Владимирович – аспирант кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: krassavtsev@yandex.ru

Тан Цюань – менеджер по работе с русскими клиентами LEADER CROSS-BORDER SUPPLY CHAIN MANAGEMENT (GUANGZHOU) CO. LTD;
e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana M. Valkova – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: valkovatm@yandex.ru

Ivan V. Krasavtsev – Postgraduate student, Department of Recreation geography and tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: krassavtsev@yandex.ru

Tang Quan – manager (Russia Department) LEADER CROSS-BORDER SUPPLY CHAIN MANAGEMENT (GUANGZHOU) CO. LTD;
e-mail: tz.tan2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Валькова Т. М., Красавцев И. В., Тан Цюань. Туризм в Китае: современное состояние, основные факторы, влияющие на его развитие // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 53–72.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72

FOR CITATION

Valkova T. M., Krasavtsev I. V., Tang Quan. Tourism in China: current status, the main factors influencing its development. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 4, pp. 53–72.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-4-53-72